

УДК 101.1:316
ББК 87.6

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ НА РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ¹

Леонтьева Елена Юрьевна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии
Волгоградского государственного технического университета
philos@vstu.ru
просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Виноградова Надежда Леонидовна

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии
Волгоградского государственного технического университета
philos@vstu.ru
просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется влияние этнокультурного многообразия южнороссийского региона на гендерные репрезентации. Рассматривается связь гендера и нации, в рамках которой выделяется пять подходов. Определяется положение, согласно которому гендер и нация являются социальными конструктами, они задаются субъекту системой культуры традиций, обычаев, решающую роль играет конфессиональная принадлежность, язык, стиль одежды и взаимоотношений и пр. Начальные гендерные и национальные установки и стереотипы задаются в семье. Проводится анализ гендерных установок семьи на «феномен границы» при формировании национальных стереотипов. Рассматривается роль женщины и мужчины при формировании гендерных и национальных установок в традиционном и современном многоэтническом социуме. Раскрывается неоднозначное отношение к гендерным репрезентациям в различных национально-этнических группах.

Ключевые слова: гендер, репрезентация, этнонациональное многообразие, стереотип, социальная идентичность, феминное, маскулинное.

В современном мире наблюдаются процессы унификации, которые затрагивают и глубоко личностную сферу гендерных стереотипов. В обществе нарастает тенденция к гендерной репрезентации, то есть конструирование биосоциальных характеристик субъекта посредством коммуникативных знаков и символов и трансляция их в общественных отношениях. Сущностным основанием гендерной репрезентации является контекстуально выбираемая идентичность. Социальная сущность субъекта перестает быть неразрывно связанной с его биологической сущностью, идентич-

ность становится контекстуальной и множественной. Гендерная репрезентация проблематизируется вместе с возможностью выбора идентичности. Пока идентичность не ставится под сомнение, репрезентация не требуется. Этническая идентичность в традиционном обществе органично связана с гендерными стереотипами, но в современном мире ситуация начинает меняться [8]. Возникает вопрос: влияет ли и как этнокультурное многообразие региона на гендерные репрезентации субъектов?

Юг России всегда был политически, духовно и культурно сложным регионом. Мно-

гогранное сплетение геофизических условий, территориальных и политических образований предопределили его неоднозначное социокультурное пространство. Это пространство во многом определяется людьми, важнейшими характеристиками которых являются заданные при рождении половые и этнонациональные особенности. Половые различия традиционно предопределяют гендерные стереотипы поведения. Принадлежность к этносу и нации позволяет говорить об этнических и национальных стереотипах субъекта. До конца XX в. взаимосвязь гендерных и этнонациональных характеристик человека практически не рассматривалась. С конца прошлого столетия начали появляться работы, усматривающие и анализирующие взаимосвязанность этих двух фундаментальных социальных характеристик (Дж. Моссе, Т. Эриксен, Н. Ювал-Дэвис, Ф. Антиас, А. Макклиток, Г. Д. Гачев, И.Н. Тартаковская, О.В. Рябов и др.).

У В.М. Нилова, ссылающегося на работы Х. Энтиас и Н. Ювал-Дэвис, находим, что «говорить отдельно о классе, гендере, этничности и расе, неэвристично, потому что каждый контекст обусловлен синергетической связью этих категорий. Только в совокупности гендер, класс и раса (этничность) создают синдром социальной идентичности, а следовательно, и оказывают влияние на статус индивида» (цит. по: [2, с. 124]). В сегодняшнем гуманитарном дискурсе можно выделить пять подходов относительно связи нации и гендера. Первый и второй подходы взаимно симметричны и говорят о том, что гендер не влияет на национальные характеристики, в то же время национальность не воздействует на гендер (Э. Геллнер, Б. Тернер, М. Дели). Третий предлагает рассматривать систему гендерного и национального неравенства как одновременно сосуществующие. Четвертый подход предполагает изначальное деление на расы, в зависимости от принадлежности к которым рассматривается связь с гендерными характеристиками (Б. Хукс). Пятый подход усматривает тесную взаимосвязь между гендерными и национальными (этническими) характеристиками. Как отмечает И.Н. Тартаковская, зависимость между гендерным и национальным «не может быть понята с помощью простого суммирования гендерной теории и

теории нации/этничности» [7]. Согласимся с автором и отметим необходимость анализа данной взаимосвязанности.

Обратим внимание на следующее положение: и гендер, и нация являются социальными конструктами. Они задаются субъекту системой культуры, традиций, обычаев, решающую роль играет конфессиональная принадлежность, язык, стиль одежды и взаимоотношений и пр. Все перечисленные и многие другие атрибуты социальности призваны структурировать, упорядочивать общество, вписать субъект в определенную его ячейку в «воображаемое сообщество», призванное делить все пространство социального бытия на Своих и Чужих. Утверждение субъекта в роли Своего или Чужого происходит через систему знаков и символов, которые предопределяют «границу». Один из ведущих российских исследователей национальных особенностей гендера О.В. Рябов отмечает «способность гендерного дискурса выполнять функции маркера, механизма включения/исключения, конструирующего символические границы между сообществами. Поскольку конечность представляет собой одну из фундаментальных характеристик нации, постольку граница, отделяющая Своих от Чужих, – это ключевой элемент данного сообщества [5]. И далее он отмечает, что «без образа Чужих было бы невозможно объяснить, зачем ту или иную группу людей необходимо выделять в отдельную нацию (почему, скажем, шотландцы – это не англичане, а украинцы – это не русские)» [там же].

Феномен «границы» тесно связан с социокультурными стереотипами. В большинстве справочников и словарей под стереотипом понимают стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, определенный в ценностном отношении образ, представление о каком-либо объекте. В любом из определений подчеркиваются такие характерные черты стереотипа, как устойчивость, упорочность, типичность. Гендерными стереотипами являются конструкты феминности и маскулинности, они традиционно базируются на половых различиях, и в зависимости от них приписывают определенное ролевое поведение субъекта в обществе.

Национальные стереотипы не имеют жесткой природной привязки. Новорожденный

мальчик или девочка не могут быть фактически идентифицированы с определенной нацией или этносом. Национальные стереотипы начинают задаваться при рождении через язык, формы обращения матери и отца, игры и пр., то есть формируются всей системой культуры конкретного сообщества. Собственно, отсутствие в национальном конструкте явного, бесспорного, физического признака, который в виде первичных половых признаков присутствует в гендере, и делает связку гендера и нации безусловной. В традиционных гендерных ролях заложена трансляция и формирование национальных стереотипов. «Важной функцией гендерных стереотипов в национализме является приближение идеи нации к повседневному опыту индивида» [5].

Повседневный опыт каждого конкретного субъекта коренится в семье, исходит из отношений во внутрисемейном окружении. Недаром семья получила наименование «ячейка общества», и в период существования СССР весь многонациональный Союз метафорично соотносили с семьей. Гендерные стереотипы семьи достаточно устойчивы и поддерживают стабильное состояние социальной системы. «Аналогия с семьей, включающая восприятие нации как формы взаимодействия мужского и женского начал, является эффективным способом позиционирования этого сообщества как естественного. Кроме того, семейная метафора (равно как и связанная с ней идея иерогамии) выступает тем фактором, который обеспечивает и подчинение индивида государству, и его готовность жертвовать собственной жизнью во имя нации. Вера в бессмертие, гарантия от забвения – данные человеческие потребности также реализуются через убежденность в том, что нация представляет собой не механическую совокупность случайных людей, а сообщество, связанное единым происхождением и отношениями родства» [там же].

Традиционно в семье мужчина ассоциируется с публичной, а женщина с приватной сферой. Конструирование национального стереотипа начинается с первых минут жизни человека, и ответственность за него традиционно несет женщина. Женщина – мать, бабушка, кормилица, нянька – формирует национальные стереотипы посредством языка, народных ска-

зок, эпосов, былин, обыденных традиций и повседневных установок. Мужчина только прививает соответствующие публичные (профессиональные) качества уже достаточно взрослому ребенку, сознание которого сформировано в определенной национальной доктрине. Ребенок уже получил систему означиваний от матери и идентифицирует себя с определенной нацией (этносом), от отца он получает навыки взрослого члена национального сообщества. «Ты – казак!» – обращается отец к сыну-подростку и далее идет высказывание ряда должествования, соответствующее стереотипу «казака». Мальчик готов воспринять данные обязанности, потому что идентифицирует себя с «казаклом» и принимает все стереотипы соответствующего национального поведения, привитые и возвращенные матерью.

Анализ ряда работ, касающихся роли женщины в различных национально-этнических общностях Юга России [1; 4; 6], доказывает, что именно женщина, традиционно занимаясь воспитанием детей в периоды длительного отсутствия мужа, прививает и формирует у ребенка целостную социальную идентичность, которая включает всю совокупность гражданских, статусных, национально-этнических, гендерных различий. Разделение последних уместно только в теоретическом дискурсе, для удобства исследования, более детального анализа процессов формирования различных идентичностей. Реальный же процесс взращивания и воспитания детей континуален по своей сути, и исключительную роль в этом процессе играет женщина, реализуя свою традиционную гендерную роль – матери, няни, кормилицы. Таким образом, в традиционном обществе ответственность за формирование национально-этнических стереотипов лежит прежде всего на женщине, которая, неуклонно следуя заданным ей гендерным стереотипам, в соответствующих традициях (в том числе и национально-этнических) воспитывает и мальчиков, и девочек. Попытка женщины выйти за «границу» своей приватной сферы и в публичную сферу, тем самым взяв на себя обязанности иной гендерной роли, осуждается, так как несет в себе угрозу стереотипам национально-этнического дискурса.

Иначе говоря, с точки зрения традиционного патриархального общества репрезен-

тация гендерных стереотипов грозит размыванию границ между Своими и Чужими; ставит под вопрос однозначность формирования той или иной национально-этнической принадлежности.

Для прояснения особенностей явления гендерных репрезентаций в полиэтническом пространстве южнороссийского региона обратим внимание на национальный (этнический) состав данного региона. По данным 2010 г. ЮФО включает Республику Адыгею, Республику Калмыкию, Краснодарский край, Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области. В этнический состав входят (в порядке убывания численности): русские – 83,7 %, армяне – 3,2 %, украинцы – 1,5 %, казахи – 1,5 %, калмыки – 1,2 %, татары – 0,9 %, адыгейцы – 0,9 %, казаки – 0,4 %, азербайджанцы – 0,4 %, турки – 0,4 %, цыгане – 0,3 %, белорусы – 0,3 %, чеченцы – 0,2 %, грузины – 0,2 %, немцы – 0,2 %, корейцы – 0,2 %, греки – 0,2 %, даргинцы – 0,2 % и далее более двадцати этносов с численным составом менее 0,1 % от общего населения региона [3].

Около 40 этносов присутствуют на территории региона, и каждый из них имеет собственную национальную идентификацию и разграничивает Своих и Чужих. Без расстановки подобных социальных маркеров немногочисленному, самобытному этносу просто не выжить. Поэтому реализация женщиной традиционной гендерной роли позволяет формировать соответствующую социальную идентичность ребенка и, как следствие, его национально-этническую идентичность. Отказ от реализации женщиной своей традиционной роли матери, няни ставит под угрозу само выживание нации или этноса.

Однако мир развивается. Невозможно сегодня жить так, как регион жил вчера и позавчера, глобализация и унификация, открытые границы предоставляют новые условия существования всем членам социума. Представители этносов, получив традиционные гендерные установки, зачастую вынуждены их репрезентировать, то есть трансформировать, корректировать, видоизменять устоявшиеся и привитые в детстве стереотипы гендерного поведения. Причем наблюдается зависимость: чем малочисленнее этнос, чем сложнее складывалась его историческая судьба,

тем негативнее его представители относятся к репрезентации гендерных стереотипов. Небольшому этносу важно сохранить традиционные роли, что обеспечит передачу национальной самобытности и существование этноса (нации). В этом случае жестко предопределяется гендерная феминная приватная и маскулинная публичная доктрина. Покушение на гендерные репрезентации и попытка женщины выйти в публичную сферу, а мужчины в приватную расцениваются как покушение на национальную самобытность.

Иначе происходят гендерные трансформации в крупных этносах. Гегемонная маскулинность, как и феминность, оказывается не столь востребованными, как это было в периоды физического выживания человека. В своем классическом виде современные гендерные роли оказываются неактуальными. Другими словами, в современных социокультурных условиях большими шансами на достижение успеха, карьерного роста, востребованности у женщин пользуются те мужчины, которые обладают и проявляют не маскулинные, а, скорее, феминные качества. В силу этого презентация мужчиной классических маскулиных черт оказывается ненужной и не приводит к желаемым результатам. Напротив, репрезентация, то есть переопределение или корректировка уже сформированного гендера, приносит более осязаемые результаты. Агрессия, сила, напор, иногда жесткость и бескомпромиссность в современном обществе, где борьба за физическое выживание не является основной, теряют прежнюю значимость, потому что не приводят к желаемой цели. Иные качества, в большей степени присущие феминной идеологии (мягкость, нежность, способность к компромиссу), оказываются более востребованными.

В различных этнических группах, следуя требованиям сходных гендерных традиций, сохранение устоявшихся полоролевых функций мужчин и женщин приобретает символический характер. Реальность и современный мир, в который интегрированы многообразные культурные и национальные группы южнороссийского региона требует более мягкой презентации, корректировки собственного гендера. В силу востребованности качеств и черт иного полоролевого поведения актуальной ста-

новится репрезентация, то есть вызванная социальными обстоятельствами перемена или корректировка традиционного гендера. Свое выражение репрезентация находит в допустимости и принятии черт феминных (для мужчин) и маскулинных (для женщин).

При этом допустимость гендерных репрезентаций в большей степени принимается и признается представителями крупных национально-этнических групп. Для небольших этносов этот процесс оказывается менее приемлем, так как сама реализация женщиной традиционной гендерной роли способствует сохранению этноса, формированию у подрастающего поколения соответствующей национально-этнической идентичности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-13-34028 «Особенности и причины гендерных репрезентаций в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасанова, З. З. Воспитание детей в духе патриотизма и дружбы народов в семье : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гасанова Загидат Зайнулабидовна. – Махачкала, 2008. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vospitanie-detei-v-dukhe-patriotizma-i-druzhby-narodov-v-seme#ixzz2zJo5w6Hk> (дата обращения: 15.03.2014). – Загл. с экрана.
2. Гендерные стереотипы в современной России / ред.: И. Б. Назарова, Е. В. Лобза. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 124 с.
3. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе : эксперт. докл. / под. ред. В. А. Тишкова, Л. Л. Хоперской, В. В. Степанова. – Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2013. – 114 с.
4. Мутиева, О. С. Роль женщины-казачки в жизни населения Нижнего Терека в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Мутиева Оксана Саидовна. – Махачкала, 2004. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rol-zhenshchiny-kazachki-v-zhizni-naseleniya-nizhnego-tereka-v-xix-nachale-xx-vv#ixzz2zJcc3PfJ> (дата обращения: 10.03.2014). – Загл. с экрана.
5. Рябов, О. В. Гендерное измерение национализма : Методологические проблемы исследования / О. В. Рябов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «История. Фи-

лософия. Педагогика. Психология». – 2008. – Вып. № 3. – С. 12–27.

6. Семья и семейные традиции казаков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.npi-tu.ru/assets/files/kazaki/posobie/5.3.pdf> (дата обращения: 10.03.2014). – Загл. с экрана.

7. Тартаковская, И. Н. Гендер и национальность / И. Н. Тартаковская. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v18947/tartakovskaya_i.n._gender_i_natsionalnost (дата обращения: 12.03.2014). – Загл. с экрана.

8. Vinogradova, N. L. Rational and Non-Rational Reasons for Gender Representaition / N. L. Vinogradova, E. Y. Leontyeva // World Applied Sciences Journal. – 2014. – № 31 (3). – P. 298–301.

REFERENCES

1. Gasanova Z.Z. *Vospitanie detey v dukhe patriotizma i druzhby narodov v semye. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Education of Children in the Spirit of Patriotism and Peoples' Friendship in the Family. Cand. ped. sci. abs. diss.]. Makhachkala, 2008. Available at: <http://www.dissercat.com/content/vospitanie-detei-v-dukhe-patriotizma-i-druzhby-narodov-v-seme#ixzz2zJo5w6Hk> (accessed March 15, 2014).
2. Nazarova I.B., Lobza E.V., eds. *Gendernye stereotipy v sovremennoy Rossii* [Gender Stereotypes in Contemporary Russia]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007. 124 p.
3. Tishkov V.A., Khoperskaya L.L., Stepanov V.V., eds. *Mezhetnicheskie i konfessionalnye otnosheniya v Yuzhnom federalnom okruge. Ekspertnyy doklad* [Inter-Ethnic and Confessional Relations in the Southern Federal district]. Moscow, Rostov-on-Donu, Izd-vo Yuzh. feder. un-ta, 2013. 114 p.
4. Mutieva O.S. *Rol zhenshchiny-kazachki v zhizni naseleniya Nizhnego Tereka v XIX – nachale XX vv. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [The Role of Cossack Women in the Life of the Population of the Lower Terek in the 19th-early 20th Centuries. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Makhachkala, 2004. Available at: <http://www.dissercat.com/content/rol-zhenshchiny-kazachki-v-zhizni-naseleniya-nizhnego-tereka-v-xix-nachale-xx-vv#ixzz2zJcc3PfJ> (accessed March 10, 2014).
5. Ryabov O.V. *Gendernoe izmerenie natsionalizma : Metodologicheskie problemy issledovaniya* [Gender Dimension of Nationalism: Methodological Problems of Research]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Filosofiya. Pedagogika. Psikhologiya"*, 2008, no. 3, pp. 12-27.
6. *Semya i semeynye traditsii kazakov* [Family and Family Traditions of Cossacks]. Available at: <http://www.npi-tu.ru/assets/files/kazaki/posobie/5.3.pdf> (accessed March 10, 2014).

7. Tartakovskaya I.N. *Gender i natsionalnost* [Gender and Nationality]. Available at: http://nashaucheba.ru/v18947/tartakovskaja_i.n._gender_i_nacionalnost (accessed March 12, 2014).

8. Vinogradova N.L., Leontyeva E.Y. Rational and Non-Rational Reasons for Gender Representaition. *World Applied Sciences Journal*, 2014, no. 31 (3), pp. 298-301.

THE IMPACT OF ETHNIC AND CULTURAL DIVERSITY ON THE DEVELOPMENT OF GENDER REPRESENTATIONS

Leontyeva Elena Yuryevna

Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy,
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Vinogradova Nadezhda Leonidovna

Doctor of Philosophic Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Philosophy,
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article explores the influence of ethnic and cultural diversity of the southern Russian region on the subject of gender representations. The authors discuss the connection between gender and nation, consisting of five approaches and determine the provision according to which gender and nation are social constructs. These constructs are imposed to the subject by the system of culture, traditions and customs, and the decisive role is played by religious affiliation, language, dress style, relationships and so on. Initial gender and national attitudes and stereotypes are set in the family. The authors conduct the analysis of dependence of family's gender attitudes on "the border phenomenon" in the process of formation of national stereotypes. The article includes the discussion of the role of women and men in the process of formation of gender and national attitudes in traditional and modern multi-ethnic society. The authors disclose ambiguous attitude to gender representations in different national and ethnic groups.

Key words: gender, representation, ethnic and national diversity, stereotype, social identity, feminine, masculine.